

НАУЧНЫЙ ОБЗОР REVIEW ARTICLE

✉ ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич
кандидат философских наук,
Южный филиал Российского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация
gutsalov_alex@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7986-3543>

ВАК 5.10.1.
<https://doi.org/10.36343/SB.2021.25.1.008>

Наследие, идентичность и память: итоги XI Международного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»

Аннотация. Обзор посвящен работе XI Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», прошедшего в с. Кабардинка с 11 по 14 сентября 2025 г. На основе материалов форума выявлены основные исследовательские тренды, теоретические дискуссии и практические инициативы. Целью мероприятия являлся поиск решений актуальных проблем в сферах межэтнического, межконфессионального и общенационального взаимодействия, а также сохранения культурного наследия. Спектр обсуждаемых тем включал государственную культурную политику России и ее региональные аспекты, традиционную художественную культуру в контексте цивилизационной идентичности, межъязыковое и межконфессиональное взаимодействие этносов, научно-техническое и религиозное наследие, сохранение исторической памяти и др. Изложены основные идеи, прозвучавшие в докладах пленарного заседания форума и круглого стола «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения».

Ключевые слова: культурное наследие Северного Кавказа, историческая память, мемориальная культура, библиотечное дело, внеинституциональная религиозность, религиозное наследие, неоязычество, суфизм.

© Гуцалов А. А., 2025

В условиях современных геополитических и социокультурных вызовов проблема сохранения и осмыслиения культурного наследия приобретает особую значимость. Наследие перестает быть лишь предметом академического интереса, становясь стратегическим ресурсом для укрепления гражданской идентичности, поддержания межнационального согласия и диалога между цивилизациями. В этом контексте научные площадки, объединяющие ученых из разных стран и исследовательских сфер, играют важную роль в выработке новых подходов и концепций.

Данный обзор посвящен работе XI Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», прошедшего в период с 11 по 14 сентября 2025 г. в с. Кабардинка (Краснодарский край). Цель обзора – выявить основные исследовательские тренды, теоретические дискуссии и практические инициативы, представленные на форуме. Особое вниманиеделено секциям, посвященным государственной культурной политике, мемориальным практикам и религиозному наследию, что позволяет рассмотреть проблемы, находящиеся на стыке исторической памяти, социальной практики и духовной культуры. В фокусе анализа находится круглый стол

«Религиозное наследие в современном обществе», выбранный в качестве репрезентативного кейса для углубленного рассмотрения ввиду его концептуальной насыщенности и междисциплинарного характера. Представленные материалы свидетельствуют о формировании комплексного подхода к наследию как к динамичному феномену, включенному в процессы современной социальной и политической жизни.

* * *

XI Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» объединил более двухсот участников, приехавших поделиться результатами своих научных изысканий (Рис. 1). Организаторами мероприятия выступили Министерство культуры РФ, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва и Российское культурологическое общество, для очного и заочного участия всего было подано 369 заявок.

За последнее десятилетие форум получил известность как значимая международная научная площадка по обмену результатами исследований ведущих ученых России, ближнего и дальнего зарубежья. Его проведение

Рис. 1. Участники XI Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Кабардинка. 11 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 1. Participants of the XI International Scientific Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony". Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

Рис. 1. Доктор политических наук Бакир Самир Сабер (за трибуной). Переводчик С.-Х. Мусхаджиев (справа). Кабардinka. 11 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 1. Bakir Samir Saber, Dr. Sci. (Political Sciences) (behind the podium). Said-Hasan H. Muskhadzhiev, Translator (on the right). Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

вошло в План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [29]; в 2021 г.– в Медиаплан информационного сопровождения реализации в 2021–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [21]; в 2024 г.– в План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [30] [19, с. 4].

География участников в этом году охватила страны из почти всех регионов мира: Латинская Америка, Ближний Восток, Малая, Южная и Восточная Азия, постсоветское пространство (Армения, Белоруссия, Молдавия, Абхазия, Южная Осетия, Казахстан). Всего были представлены очные и заочные доклады 21 ученого из 11 зарубежных стран.

Представитель Иорданского Хашимитского Королевства Бакир Самир Сабер поднял вопросы популяризации кавказской культуры на Ближнем Востоке (на примере Иордании) (Рис. 2).

Перуанские ученые, доценты самого старого университета Южной Америки – Нацио-

нального университета Сан-Антонио Абад в Куско (Перу) – Роза Эльвира Марманильо Манга и Глория Ноэми Рамирес Вильяфуэрте в стендовом докладе обосновали необходимость учитывать в решении социальных проблем и реализации государственной культурной политики специфику традиционной культуры местного населения.

Три индийских профессора представили стеновые доклады. Профессор Открытого университета имени Индиры Ганди Капил Кумар (Дели) посвятил свое сообщение роли индийских музеев в деле сохранения культурного наследия. Профессор Центрального университета Хайдерабада Джандъяла Прабхакара Рао (Хайдерабад) поднял проблему поддержки культурного разнообразия на основе развития искусственного интеллекта. Интересный доклад был заявлен профессором Государственного университета Махараджи Сураджмала Бриджа, Сандили Махарадж-Рамдиал (Бхаратпур) о сохранении индийской идентичности и культуры в странах Карибского бассейна в колониальный и постколониальный периоды истории.

Китайские участники разнообразили тематику форума своими докладами. Преподаватель МГУ имени М. В. Ломоносова Мяо Чунь говорила о смысловых пластах традиционной китайской живописи в культурном наследии Китая. Представитель Саньминского университета Синь Юйфэн посвятил свой доклад сохранению и трансформации традиционной культуры в процессах модернизации современного Китая. Аспирант МГУ Чжао Яньчжань сосредоточил свое внимание на раскрытии сути российской концепции целостности музыкальной культуры.

В рамках форума прошли две конференции («Государственная политика, культурное

Рис. 3. Директор Южного филиала Института Наследия Ирина Ивановна Горлова (открытие форума). Кабардинка. 11 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 1. Irina I. Gorlova, Director of the Southern Branch of the Russian Academy of Sciences (Opening of the Forum). Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых» (отв. модератор А. Н. Соколова) и «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности» (отв. модератор Ю. А. Закунов), три круглых стола («Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации» (отв. модератор Н. Б. Зиновьева), «Художественная жизнь и межъязыковые взаимодействия в полигэтничном регионе» (отв. модератор Е. Ю. Третьякова), «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения» (отв. модератор А. А. Гуцалов)) и три специальных сессии («Научно-техническое наследие Юга России как ресурс развития туризма (к Десятилетию науки и технологий)» (отв. модератор А. Н. Еремеева), «Культурный код победителя в войне с фашизмом в визуальном искусстве (кино, театр, живопись, скульптура)» (отв. модератор А. М. Сиюхова), «Тема триумфа СССР в послевоенной архитектуре и градостроительстве» (отв. модератор В. В. Бондарь)).

Ограниченные рамки данного обзора не позволяют представить подробное описание глубокой содержательной работы всех секций, конференций и круглых столов. Ограничимся освещением основных проблем и идей, высказанных на пленарной секции и круглом столе «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения».

Во вступительном слове директор Южного филиала Института Наследия И. И. Горлова привела глубокие по смыслу слова Президента Белоруссии А. Г. Лукашенко, прозвучавшие при открытии 34-го Международного фестиваля искусств «Славянский базар»: «Мы живем в век глобальнейших перемен... Возможно, самых больших за всю историю человечества... В этом водовороте обязательно нужно сохранить свои самобытность, культу-

ру, традиции. Сохранить всем странам и народам. В этом суть созидания. Путь к справедливому и безопасному будущему для всех нас» [20]. Это послание очень хорошо отражает смысл и значимость научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Рис. 3).

В пленарной части работы форума было заслушано четыре доклада.

Е. Ф. Кринко (Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону) в год празднования 80-летия Великой Победы посвятил свое выступление отражению темы Великой Отечественной войны в мемориальной культуре Северного Кавказа. По его мнению, специфика этого отражения была определена несколькими факторами: боевыми действиями, которые шли на территории этого региона, значительными потерями среди личного состава Красной Армии и мирного населения, нацистской оккупацией и последовавшим после освобождения региона принудительным переселением некоторых северокавказских народов на территорию Казахстана, Средней Азии, Сибири. Эти факторы так или иначе преломлялись через характерные особенности конструирования нацио-

нального самосознания у народов Северного Кавказа, их представлений о прошлом.

Первые мемориальные захоронения, памятники на могилах погибших и умерших от ран советских воинов, партизан и мирных жителей в этом регионе появились уже в 1943–1945 гг. по инициативе самого местного населения, что ярко иллюстрирует неразрывную связь тыла и фронта. С 1960-х гг. к созданию памятников привлекали уже профессиональных скульпторов и архитекторов. Докладчик подчеркнул, что увековечивались не только захоронения, конкретные герои, но и определенные представления и образы, связанные с трагическими событиями войны (например, образ улетающих в поднебесье жур-равлей из знаменитого стихотворения Расула Гамзатова «Журавли» и т.д.).

Е. Ф. Кринко привел разнообразные примеры братских могил и памятников, находящихся на могилах, мавзолеях, мемориальных комплексах, монументах славы, а также связанных с ними мемориальных практик. Особое внимание он уделил использованию военной техники в создании различных монументов. В деле увековечения памяти о Великой Отечественной войне важное значение имеют события не только военных действий, но и трудовой славы. С этим связана практика присвоения в новой России почетного звания «Город трудовой доблести»¹.

Г. С. Широкалова (Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Нижний Новгород) в выступлении «Великая Отечественная война – практики памятования» поставила сложную проблему: «Как можно измерить патриотизм на основе данных социологических опросов учащейся молодежи?». Сложность замеров состоит в том, что сам феномен патриотизма неоднозначен и разнолик. Докладчик заострила внимание на так называемом «патриотизме повседневности», который

¹ Это звание учреждено на федеральном уровне законом от 1 марта 2020 г. «в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [24]. К настоящему времени этого звания удостоились 70 городов России. В год 80-летия Победы почетное звание «Город трудовой доблести» получили Миасс, Салехард, Ишимбай, Курган, Верхняя Пышма, Зеленодольск и Ленинск-Кузнецкий [12]. – Примеч. авт.

проявляется без всякого пафоса в обычной жизни как ответственное исполнение своих обязанностей на работе и дома. Она говорила и о проблеме «непатриотизма», неоднозначного по своему смыслу. В этой связи и дихотомия «патриот – не патриот» приобретает свои градуированные оттенки отношений.

Г. С. Широкалова отметила большую позитивную роль программы «Пушкинская карта», действующей в России с 2021 г.² при этом подчеркнув, что ее нужно давать с 7, а не с 14 лет, как сейчас³. Особое внимание в докладе было уделено выяснению отношения к событиям на Украине как значимому маркеру оценки патриотизма в российском обществе.

Е. А. Плешкевич (Сибирское отделение РАН, Новосибирск) в своем докладе «Государственная библиотечная политика: два подхода и две перспективы развития» заявил о цели позиционировать библиотеку ресурсом успешной реализации региональной культурной, образовательной, экономической политики. Он представил фундаментальные выкладки, в которых библиотечное дело показано как сложившийся многофункциональный социальный институт управляемого чтения, как явление социально ориентированное и государственно-управленческое.

Характерной чертой его выступления была компаративная апелляция к опыту библиотечного дела Российской империи и Советского Союза. Книга уже при становлении имперской России рассматривалась в качестве инструмента для управления сознанием людей. Например, целью и назначением Импе-

² Проект «Пушкинская карта» осуществляется совместными усилиями Министерства культуры, Министерства цифрового развития России и Почта-банка с 31 августа 2021 г. по инициативе российского Президента. Ежегодно пополняемый баланс карты (5 тыс. руб.) можно потратить на посещение музеев, филармоний, концертных залов, театров и кинотеатров. Проект направлен на привлечение молодых людей к культурной жизни страны. – Примеч. авт.

³ 18 сентября 2025 г. председатель комитета по развитию гражданского общества Государственной Думы РФ Я. Ландратова обратилась в Министерство культуры России с предложением повысить возрастное ограничение с 22 до 24 лет [10]. В связи с этим возможное расширение возрастных рамок охватывает уже 18 лет (с 7 до 24 лет). – Примеч. авт.

раторской публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека) заявлялась польза в нравственном и экономическом отношении, распространение технических, естественнонаучных знаний. В СССР библиотечное дело было направлено на формирование нового советского человека путем политического, идеологического, культурного и естественнонаучного просвещения. Борьба с неграмотностью, формирование массового советского читателя привели в то время к значительным результатам. Нация, состоящая в большей части из людей, не владеющих грамотой, стала самой читающей в мире. Докладчик для сравнения привел актуальные данные уровня грамотности в США, где в 2024 г. 28% взрослых граждан были признаны функционально неграмотными (в слабой степени владеют чтением и письмом), а 4% – полностью неграмотными.

Библиотеки в России выполняют функцию не только просветительскую, развлекательную, но и посредническую в книжном деле, предоставляя возможность бесплатно познакомиться со всеми выходящими в свет изданиями. Слабость библиотечной системы СССР докладчик увидел в чрезмерной зависимости от состояния институтов власти, кризис этой системы привел и к разрушительным тенденциям в сфере библиотечного дела в России. Он был вызван отрывом идеологической доктрины советского общества от актуальных запросов и проблем социальной жизни. Библиотеки в 1990-е гг. постепенно теряли свое место в системе государственного управления. Они все больше рассматривались органами местного самоуправленияrudimentum прошлого. В этой связи и сами библиотеки в концепции своей деятельности стали переходить от «читателя» к «пользователю», от «качества» к «количеству», стали рассматриваться лишь «центрами просвещенного досуга», где люди могут встретиться и пообщаться друг с другом, посидеть в кафе и встретиться с известными писателями¹.

С 2017 г., после принятия Программы популяризации научной, научно-технической

и инновационной деятельности [32], стал постепенно осуществляться возврат к системе, в которой библиотеки играли важную роль в деле просвещения граждан, в реализации федеральной и региональной государственной политики в области образования, просвещения и культуры, в сохранении традиционной системы ценностей, в формировании общегражданской идентичности. Докладчик обратил внимание еще на одну острую, злободневную проблему нехватки и даже отсутствия в библиотеках, например, курортного города Геленджика, литературы по виноградарству и курортному делу, которые являются фундаментальными отраслями развития южных регионов. Это затрагивает очень важную тему соответствия локального библиотечного фонда экономической и технологической специфике развития отдельного региона.

П. А. Лыков (Автономная некоммерческая организация «Центр развития гражданского общества Краснодарского края», Краснодар) представил общему вниманию интересное сообщение «Социокультурное проектирование и грантовая система как креативные инструменты развития гражданского общества (на примере Краснодарского края)». Он осветил организационные вопросы по предоставлению грантов социально ориентированным некоммерческим организациям Краснодарского края в рамках реализации государственной программы «Региональная политика и развитие гражданского общества».

П. А. Лыков привел факты, красноречиво свидетельствующие о размахе деятельности возглавляемой им структуры. В первых двух конкурсах 2025 г. было обработано 419 заявок. Освоенный бюджет в 2024–2025 гг. составил более 1 млрд руб. На конец августа 2025 г. более 78 тыс. человек уже охвачено проектами по развитию гражданского общества. До конца года этот показатель должен быть увеличен до 125 тыс. человек. Из более чем 7 200 некоммерческих организаций Краснодарского края² 1 494 являются социально ориентированными. Из них 672 принимают участие в грантовых проектах губернатора Краснодарского края и не менее 155 общественных

¹ Это мнение выразил в 2014 г. В. Мединский [22], занимавший тогда должность министра культуры Российской Федерации.– Примеч. авт.

² Данные на конец 2024 г.– Примеч. авт.

Рис. 4. Участники круглого стола «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения». Кабардинка. 12 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 4. Participants of the Round Table "Religious Heritage in Modern Society: History, Tradition, Practices of Assimilation". Kabardinka village. September 12, 2025. Photo by the author

организаций получают грантовую поддержку каждый год. Вообще ежегодно грантовая поддержка оказывается большому количеству общественно значимых проектов – от 155 до 276. С 2020 г. проведено 14 конкурсов, в которых приняло участие около 4 млн чел. (что почти сопоставимо с общей численностью жителей Краснодарского края). Результат работы – разнообразные проекты в области образования, просвещения, культуры и военно-патриотического воспитания, пропаганды здорового образа жизни и физической культуры, социальной поддержки и защиты граждан, восстановления родовой памяти жителей края и т.д.

Последующие два дня работы форума (12–13 сентября 2025 г.) прошли в формате двух конференций, трех специальных секций и трех круглых столов.

Мы осветим основные идеи выступлений на круглом столе «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения»¹. В рамках форума он

проходит третий год подряд. Если в первый год для участия в нем было подано 37 заявок, во втором – 48, то в текущем году – уже 60 (Рис. 4). Это говорит, прежде всего, о большой актуальности темы.

Тема религиозного наследия открывает огромный пласт человеческой культуры, который чисто рациональными средствами познать невозможно. Проблематика отношения двух фундаментальных способностей человеческого сознания – веры и разума – до сих пор не решена и чисто интеллектуальными средствами, наверное, и не может быть решена. Как можно описать веру в беспредельное, в то, что принципиально выходит за пределы человеческих способностей, возможностей восприятия и рациональной фиксации в понятиях? Не случайно в богословских дисциплинах утвердилось апофатическое богословие, суть которого сводится к определению Запредельного Бога через отрижение – не то, не то, не то, ничего из того, что мы можем воспринять, почувствовать, описать и о чем можно даже помыслить. Тем не менее интерес к познанию Бога и попытки как-то рационально осмыслить и представить эту сферу запредельного, веры в него не прекращаются. Ученые стремятся систематизировать доступные им данные, чтобы иметь общую и, насколько возможно, подробную картину различных вариаций человеческой культуры, появившейся

¹ Модераторами круглого стола выступили доктор философских наук, профессор С. Н. Астапов (кафедра философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону) и кандидат философских наук А. А. Гуцалов (отдел комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Краснодар). – Примеч. авт.

и развившейся именно на основе веры в Божественное. И в этом мы выходим за пределы богословия и занимаемся именно наследием религиозной культуры как результата практической реализации способности веры в беспредельное.

Для России такая проблематика всегда имела особое значение. На это указывает и тот факт, что за прошедшие 35 лет истории новой России количество зарегистрированных религиозных организаций увеличилось почти вдвое: с 16 990 в 1990 г. до 30 896 в 2025 г., причем более чем двукратное увеличение числа религиозных организаций пришлось на неправославные конфессии (с 6 610 в 1990 г. до 12 346 в 2025 г.) [31].

На круглом столе прозвучало 26 докладов. Они были посвящены теоретическим и практическим вопросам религиозного наследия, будучи так или иначе направленными на описание глубин человеческого сознания, мотивированного способностью веры в сверхъестественное. В первую очередь, это относится к ряду докладов, имеющих фундаментальный характер.

В их числе выступление открывшего работу круглого стола Ю. С. Путрика (Центр социокультурных и туристских программ Российского Института Наследия, Москва) «Религиозное наследие как базовый компонент культурной идентичности в России». Он подчеркнул огромную роль религии как базового, системообразующего компонента в формировании цивилизационной идентичности России, составляющего основу нравственной культуры современного российского общества, приведя красноречивый пример из истории становления Российского государства в период с 1471 по 1478 гг. Когда встал вопрос о присоединении Новгородского княжества к московскому государству или Литовскому княжеству, то выбор новгородцев был сделан в пользу Москвы только на основе православной, религиозной общности: московский князь Иван III рассматривался ими как родственный им по духу православный государь, а литовский – как «католик и чужарь». Религия стала культурным кодом России, получившим свое воплощение в многочисленных храмах, памятниках, художественных фильмах,

картинах, музыкальных произведениях и т.д. Ю. С. Путрик считает, что одними из важнейших причин распада СССР явились официальное отрицание религии и богоборчество советской власти.

Особый интерес вызвала представленная выступающим карта мест религиозного туризма и духовного паломничества в России, подготовленная сотрудниками Центра социокультурных и туристских программ и Центра картографии и геоинформационных систем Российской Института Наследия. Выступающий привел примеры туристических маршрутов по местам религиозного поклонения. Это направление туристической деятельности пользуется повышенным интересом у российских граждан. Он подтвердил этот тезис данными опроса ВЦИОМ, проведенного 12 января 2024 г., из которого следует, что более половины граждан России (53%) совершили паломнические поездки и еще большее число респондентов высказывало желание посетить в будущем святые места (до 85% в зависимости от возраста и конфессиональной принадлежности) [16]. По данным сервиса путешествий «Туту», за первые шесть месяцев 2025 г. интерес к таким путешествиям увеличился на 10% по сравнению с тем же периодом 2024 г., причем более половины совершенных путешествий приходится на молодежь [36]. Институт Наследия принимает активное участие в разработке новых маршрутов религиозного туризма и духовного паломничества.

У слушателей возник вопрос о критериях различия понятий религиозного и паломнического туризма. Согласно изменениям, внесенным в Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», и Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», право организовывать паломнические поездки имеют только религиозные, а не туристические организации. «Паломником является физическое лицо, совершающее путешествие (поездку) для посещения мест религиозного почитания и объектов религиозного назначения в целях участия в религиозных обрядах и церемониях» [25]. В этом его отличие от простого туриста. Поэтому понятия религиозного туризма (по местам религиозного поклонения

с целью ознакомления) и духовного паломничества (по местам религиозного поклонения с целью совершения обрядов и ритуалов, участия в религиозных церемониях) строго различаются.

С. Н. Астапов (кафедра философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону) поднял сложную тему внеинституциональной религиозности, заострив внимание на следующих вопросах: насколько оправдана надежда на то, что традиционные религиозные институты способны эффективно справляться с задачей обеспечения должного духовного состояния общества, укрепления традиционных ценностей; каково разделение социума по степени доверия к институтам религии; угрожает ли значительное увеличение удельного веса внеинституциональной религиозности стабильному развитию общества? Он убедительно показал, что внеинституциональная религиозность на трансляцию, укрепление традиционных ценностей общества существенно не влияет, ни положительно, ни отрицательно. Поэтому ее рост в современном обществе не способен вызвать дестабилизационные процессы, не является угрозой гражданским, культурным, религиозным, традиционным ценностям.

Понятие внеинституциональной религиозности применяется для обозначения религиозности тех индивидов, которые не связывают свои религиозные убеждения и образ жизни со всей полнотой вероучения, какой-то культовой, организационной деятельностью той или иной конфессии. При этом такие индивиды не относятся ни к атеистам, ни к агностикам. Социологические исследования показывают, что большинство из тех, кто является так называемыми индивидуальными верующими, все же так или иначе сохраняют уровень доверия к тем конфессиям, к которым они номинально относятся, хотя и не являются воцерковленными.

Само понятие внеинституциональной религиозности неоднородно и имеет многочисленные оттенки и градации. Докладчик выделил четыре наиболее обширные группы представителей внеинституциональной

религиозности (или индивидуальных верующих): номинальные верующие (участвуют в жизни религиозного сообщества по традиции, но в своей жизни не руководствуются конфессиональными нормами и в своем мировоззрении не придерживаются норм конфессиональной догматики); «захожане» (идентифицируют себя с определенной конфессией, но посещают ее время от времени); те, кто вышел из полноты конфессиональной жизни по некоторым личным мотивам; «ищущие» (относятся с симпатией к определенной конфессии, но еще не определились с выбором).

Он привел примеры классификаций представителей внеинституциональной религиозности в западной социологии: «вера без церковности» (Грейс Деви), «церковность без веры» (Даниэль Эрвье-леже), «религиозные искатели» (в классификации Роберта Утнова), неопределенные верующие (Дэвид Воас, Аласдер Крокетт), нецерковные верующие, религиозные приватисты (Вайд Кларк Руф). Надо отметить, что внеинституциональные верующие часто входят в типологию верующих (например, Дж. Фихтера¹, И. Н. Яблокова² и др.). Несмотря на то, что большинство граждан как раз и относятся к категории внеинституциональной религиозности в той или иной мере, фундаментальные цивилизационные основы традиционной духовной культуры общества, по словам выступающего, от этого не сильно страдают.

Глубокие слои функционирования сознания, лежащие в основе мифологического и религиозного миропредставлений, стали предметом исследования С. А. Рагуленко (Институт истории и археологии РСО-Алания, Владикавказ). Им была сделана попытка не только выявить основы религиозного и мифологического сознания, но и поставить под вопрос существующие представления

¹ Убежденные верующие, формальные верующие, верующие промежуточного типа, бездействующие верующие (см.: [37, с. 135]). – Примеч. авт.

² Верующие, у которых определяющей жизненной ориентацией выступает религиозная ориентация; верующие, у которых религиозная ориентация является важной, но не определяющей, рядом расположенной с другими; верующие, у которых религиозная ориентация подчинена нерелигиозным мотивам; колеблющиеся между верой и неверием [40, с. 130]. – Примеч. авт.

о сознании во всех его измерениях: индивидуальном, групповом, социальном. Мифологическое сознание представлено особым типом сознания, отличающимся от характерного для современности рационального. Архаичный человек фактически жил в сознании мифа. Выступающий акцентировал свое внимание на концепциях И. Ньютона, Р. Декарта, З. Фрейда, К. Юнга, Т. Куна, С. Грофа и др. Он поставил под вопрос так называемую линейную (историческую) парадигму времени современного общества, заданную семитскими мировыми религиями и последовательно проведенную во множестве естественнонаучных, философских, исторических, психологических концепций. Докладчик считает, что данная парадигма находится ныне в состоянии кризиса. Мифологическое сознание, апеллирующее к глубинным архетипам, является продуктом нелинейной парадигмы культуры, в которой линейное время не имеет определяющего значения.

Важно отметить, что вдохновил его на эти размышления прошлогодний доклад А. Г. Селезнева, сделанный на круглом столе по религиозному наследию. Это говорит о том, что форум стал выполнять одну из главных своих функций – открывать новые перспективные горизонты исследовательской работы.

К месту сказать, в этом году доклад А. Г. Селезнева (Омск), как, впрочем, и М. Х. Хаджиевой (Черкесск), были посвящены отражению религиозных установок в погребально-поминальной обрядности.

А. Г. Селезnev (Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, Омск) рассказал о результатах изучения исламского наследия на территории Сибирского региона в докладе «Орнаментированные намогильные столбы тоболо-иртышских татар как объект культурно-исторического наследия».

Исламское наследие сибирских татар малоисследовано. Эта этнотERRиториальная группа татар Западной Сибири представлена тремя субэтническими группами: тоболо-

иртышскими, барабинскими и томскими татарами. Докладчик посвятил сообщение особенностям намогильных сооружений тоболо-иртышских татар: деревянным срубам, резным орнаментированным деревянным круглым и плоскостным столбам с навершиями, по-разному оформленными, в том числе и в зависимости от гендерной принадлежности упокоенных. Ученые обратили внимание на эти артефакты в 1970-е гг. Первая научная статья, посвященная им, вышла в 1980 г. Выступающий указал на общность гендерной семантики надгробий тоболо-иртышских татар и кавказских мусульман на Северном Кавказе, где гребень и острые предметы (в виде стрел, кинжалов и т.д.) соответственно символизируют женскую и мужскую принадлежность упокоенных тел.

М. Х. Хаджиева (Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирукова, Черкесск) выступила по теме «Элементы тенгрианства в погребально-поминальной обрядности карачаевцев: история и современность». Тенгрианство как этническая религия многих, в основном тюркско-монгольских, народов была распространена среди карачаевского и балкарского этносов с глубокой древности и заняло, по словам выступающей, самое продолжительное время их существования. Это вероучение представляет собой довольно стройную и всеобъемлющую систему взглядов о едином Боге-Творце, космологии, демонологии, мифологии. М. Х. Хаджиева описала поминальные обряды в традиции тенгрианства, сопровождавшиеся различными огненными ритуалами, длительными молитвенными практиками, разговорами об умерших, предложением им пищи, одежды, жертвенных животных (коней), выступающих символическим средством передвижения души в иной светлый мир. Докладчица сосредоточила свое внимание на изменении погребальных обрядов, вызванном распространением ислама среди балкарцев и карачаевцев, начиная с XVII в. В связи с этим погребальные обряды постепенно стали иметь и устойчиво сохранять синкретичный характер, совмещая элементы, характерные для тенгрианства и ислама.

Обширную картину уникальной религиозной жизни Крыма и Севастополя на основе многолетних наблюдений предложила обществу вниманию О. А. Грива (кафедра религиоведения философского факультета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Севастополь). Уникальность Крыма состоит в том, что он является колыбелью православия, поликонфессиональным регионом, в котором находятся в тесном соприкосновении ислам, иудаизм, православие и многие другие религиозные конфессии. В Крыму зафиксировано более 1170 этноконфессиональных групп. По ее словам, на 2014 г. на этой территории было зарегистрировано более 50 религиозных конфессий и более 2 000 религиозных организаций. После вхождения полуострова в состав России многие религиозные организации по разным причинам не стали проходить процедуру регистрации. Ведущие религии – православие и ислам. Наиболее ранние памятники христианской религии на полуострове относятся к III–IV вв. Ислам суннитского толка стал объединяющим фактором крымско-татарского населения. Он распространялся на полуострове с VIII в.н.э., наиболее ранние известные памятники архитектуры исламской культуры датированы XIII в.

Примеру гармоничного влияния религии на международные отношения был посвящен доклад С. И. Хватовой (кафедра музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры). Она сделала интересное сообщение о деятельности Северного Подворья в Китае (Бэйгуань) XX Православной миссии, служившей мостом между русским и китайским дворами.

Появление православной религии на территории Китая было связано с военным пограничным конфликтом, произошедшим в 1685 г. с армией цинского императора Канси, захватившей русскую крепость Албазин (ныне с. Албазино в Амурской области). Среди пленных русских воинов оказался православный священник Максим Леонтьев (Максим Леонтьевич Толстоухов (? – 1711/1712)), которого доставили в Пекин вместе с иконой святителя Николая. М. Леонтьев стал первым известным православным священником в Ки-

тае, настоятелем Софийской церкви в Пекине. Русским воинам были оказаны почести, даны земли, их даже включили в охрану китайского императора. Так в Пекине появилось Северное Подворье (Бэйгуань).

Собственно, первая православная миссия в Китай была официально направлена императором Петром I в 1716 г. (Российская духовная миссия в Китае учреждена Святым Синодом в 1713 г.). Всего таких миссий было двадцать. Последнюю, XX Православную миссию в 1933–1956 гг. возглавлял 3-й архиепископ Китайский и Пекинский Виктор (в миру Леонид Викторович Святин (1893–1966)). После возвращения в СССР в 1956 г. он встал во главе Кубанской епархии (1956–1966), которой руководил вплоть до своей кончины. XX Православная миссия в Китае сыграла огромную роль в спасении большого числа вынужденных эмигрантов во время печальных событий гражданской войны.

Выступающая уделила особое внимание китайской специфике православной иконописи и певческого искусства, продемонстрировав это примерами на слайдах презентации и в фрагментах аудиозаписей. В настоящее время в Москве с 2011 г. на базе московского храма святителя Николая в Голутвине существует Китайское Патриаршее Подворье. Московское подворье Российской духовной миссии в Китае было учреждено еще в 1908 г., а начало действовать с 1913 г. Так религия стала активным и важным актором в межгосударственных отношениях, способствуя развитию гармоничных мирных добрососедских отношений между сначала имперскими Россией и Китаем, затем Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Многие граждане Китая ныне обучаются в Московской духовной академии и получают распределение на служение в православных церквях своей страны. Докладчик выразил надежду, что китайско-российские отношения в духовной сфере обретут более активное развитие в ближайшем будущем.

Религия оказывает влияние практически на все сферы жизни человеческого сообщества. Это касается и искусства. Специфике этого влияния были посвящены несколько докладов на круглом столе – В. Н. Дёминой

(Ростов-на-Дону), Б. Б.-А. Абдулвахабовой (Грозный), Е. С. Кузнецовой-Бондаренко (Симферополь) и С. И. Хватовой (Краснодар).

В. Н. Дёмина (Ростовская консерватория имени С. В. Рахманинова, Ростов-на-Дону) представила уникальные сведения о богослужебной певческой традиции празднования Пасхи старообрядческого прихода Ростова-на-Дону. Это пример сохранившейся так называемой «южной» традиции старообрядчества донского казачества. Сложность получения материалов полевого исследования вызвана закрытостью старообрядческих общин, архаичностью самих памятников певческой традиции, которые большей частью передавались устно. В настоящее время существует большая проблема сохранения аутентичной певческой традиции старообрядчества, носители которой, к сожалению, уходят от нас, а также по причине разного прочтения имеющихся певческих книг в старообрядческих общинах России, чем и были мотивированы полевые исследования В. Н. Дёминой.

Б. Б.-А. Абдулвахабова (Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный) рассказала об огромном влиянии ислама на традиционную культуру чеченского народа, приведя в этой связи множество примеров характерных особенностей производства и украшения традиционным орнаментом войлочных ковровых изделий (истанг), боевого снаряжения чеченского воина, национального женского костюма, сооружений зодчества (мечети имени Пророка Исы в Байсангуровском районе Грозного, «Гордость мусульман» имени пророка Мухаммеда в Шали, «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова в Грозном, «Сердце матери» имени А. Кадыровой в Аргуне и др.).

Е. С. Кузнецова-Бондаренко (Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь) в докладе «Визуальный семиозис витражных композиций в сакральной архитектуре Крыма: этно-конфессиональные и культурные коды» продемонстрировала витражные композиции исламской, христианской, иудейской архитектуры с тематизированием проблематики символики цвета и формы. Было показано, каким образом религиозные представления

задают семантику визуальных образов и цветовой гаммы изображений витражных композиций в местах отправления сакральных культов и обрядов. Отдельной крымской витражной школы, по утверждению выступающей, не существует, она тесно связана с российским витражным искусством, которое развивалось под влиянием западноевропейской школы.

Время появления витражных композиций в культовых зданиях было разным: в христианских храмах – в конце XIX – начале XX в.; цветное стекло в декоративных целях использовалось в оформлении дворцов, жилых помещений мусульманской крымско-татарской знати – с XV в., полноценные витражные композиции в мечетях появились с конца XX в. (мечеть Джума-Джами в Евпатории, Орта-Джами в Бахчисарае и др.); в иудейских сооружениях (синагоги и еврейские общинные центры) – с начала XX в.

Символы, используемые в витражных композициях, выступающая поделила на три категории: геометрические, иконические, природные. В развитии витражного искусства Е. С. Кузнецова-Бондаренко выделила три хронологических этапа: дореволюционный, советский, современный. Важную символическую нагрузку несут и разные цветовые гаммы композиций, транслирующие культурные коды религиозной культуры.

Проблемам сохранения памятников религиозного наследия были посвящены доклады Т. Ю. Юрненевой (Москва), В. Х. Акаева (Грозный), А. С. Куёка (Майкоп), Э. У. Омакаевой (Элиста).

Т. Ю. Юрненева (Центр музеиной политики Российской Института Наследия, Москва) представила доклад «Музеи высших учебных заведений Русской православной церкви как фактор сохранения межконфессионального согласия». Она отметила уникальность феномена церковных музеев в рамках русского православия, потому что подобных музейных учреждений пока нет в иных религиозных культурах России. Специфика церковных музеев состоит в конфессиональном подходе к формированию музеиных коллекций. Ценность представленных артефактов заключается не только в их исторической и культурной

значимости, но и в их сакральных смыслах. Музеи РПЦ в учебных заведениях играют роль своеобразного духовного ликбеза в современном обществе, поскольку они открыты для всех желающих, в том числе и представителей иных религий.

Создание таких музеев восходит к последней трети XIX в., оно было вызвано формированием нового направления исторической науки – церковной археологии, в центре внимания которой находятся материальные памятники христианской церкви. После революционных событий XX в. вместе со всеми духовными учебными заведениями в России были закрыты и церковные музеи. Единственный музей церковного назначения в СССР был воссоздан в 1950-е гг. в Московской духовной академии, вновь открывшейся в 1948 г. На сегодняшний день он включает более 20 тыс. артефактов, являясь крупнейшим церковно-археологическим музеем России. В постсоветский период были открыты музеи при Санкт-Петербургской духовной академии, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и др. К сожалению, существует проблема отсутствия реестра церковных музеев в государственной статистике, впрочем, так же как и в самой РПЦ¹. По подсчетам автора выступления, в настоящее время в России церковные музеи функционируют только в 14 из 39 высших учебных заведений РПЦ.

В. Х. Акаев (Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН, Грозный) представил доклад «Исламское наследие в Чеченской Республике: проблемы реконструкции». Основная сложность данной реконструкции заключается в том, что не сохранились арабские рукописи, памятники, которые бы фиксировали начальный этап освоения горцами исламской культуры, в связи с чем невозможно установить даже время принятия ислама на территории Чечни. Самая ранняя арабографическая рукопись, найденная исследователями, отно-

сится к XVIII в. К сожалению, огромный ущерб духовному наследию Чечни и Ингушетии был нанесен во время сталинской депортации народов в 1944 г. Засвидетельствованы многочисленные факты сожжения арабографических рукописей духовных деятелей в то время.

Выступающий обратил внимание на подвижническую работу по поиску и приобретению манускриптов в позднее советское время (в 1970-е гг.) директора Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы (с 1958 по 1971 гг.) Абдулхалима Асхабовича Саламова (1899–1978). Всего тот нашел и приобрел 102 рукописи на территории Чечни, Дагестана, Азербайджана. Они были изданы в разное время в Багдаде, Стамбуле, Дамаске и других городах. Среди них – экземпляры Корана, сочинения по грамматике арабского языка, логике, риторике, геологии, мусульманскому праву, теологии, истории ислама, трактаты по суфизму, а также тексты по проблемам шариата. К сожалению, большинство этих материалов, так же как и документов из других частных коллекций, в ходе военных действий на территории Чечни в 1999 г. сгорело.

В. Х. Акаев рассказал о найденной им в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН арабографической рукописи «Речи и высказывания Кунта-Хаджи», изданной в 1910 г. в Темурханшире (ныне Буйнакс). Издание ее перевода на русский язык сопровождалось целой серией научных и публицистических статей докладчика о жизни и творчестве чеченского суфия Кунта-Хаджи. Суфизму на Кавказе посвящены многие работы выступающего [1] [2] [3] [4] [5] [6] [7] [8].

Исследователь обратил внимание на активную издательскую деятельность частной типографии начала XX в., открытой в Тимурханшире дагестанцем Магомедом-Мирзой Мавраевым (1878–1964). В ней публиковались сочинения арабской литературы, Коран, религиозные тексты на арабском языке, среди которых были и 15 произведений известных чеченских алимов того времени Сугаип-муллы Гойсумова (1837–1932), его сына Аббаза Гойсумова (1877–1963). В завершение выступления В. Х. Акаев представил русскоязычное из-

¹ Можем указать в этой связи на онлайн-страницу сайта Патриаршего совета по культуре Московского патриархата, посвященного церковным музеям [39]. – Примеч. авт.

дание 2025 г. «Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век)» [35].

Важное наблюдение было сделано А. А. Хлевовым после доклада В. Х. Акаева, что любая религия в народе всегда обретает этнонациональное лицо. А последующее выступление А. С. Куёка подтвердило и углубило эту мысль: жизненно важно, чтобы религия имела этнонациональное лицо. Фраза, которую он произнес: «Ни одна религия не приживется в народе (в рамках его доклада имелись ввиду черкесы, адыги), если она неозвучна Адыге Хабзэ», – зазвучала в этой связи по-особенному, приобретая универсальный характер необходимости соответствия любой религии традиционным народным представлениям о высших силах. Следует отметить, что и доклады М. Х. Алисхановой и М. Х. Хаджиевой по-своему подчеркивали эту идею.

А. С. Куёк (Центр нартovedения, фольклористики и художественной культуры Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, Майкоп) посвятил свое выступление адыгскому (черкесскому) этикету Адыге Хабзе как маркеру мифоэтического и религиозного воззрения адыгского народа. Адыге Хабзе воспринимается и ныне живущими как этикет, правила жизни народа, которые были даны одним из пророков в глубокой древности, то есть имеет выраженный сакральный смысл. Сложные вопросы взаимоотношения исламской религии и древних канонов Адыге Хабзе стали предметом размышлений выступающего.

А. С. Куёк представил вниманию слушателей свою книгу «Три времени», объединившую многие его научные труды по мифологии, этнографии, фольклору адыгского народа [18]. По словам выступающего, «базовой основой культурных ценностей народа являются генетический (врожденный) и культурный (приобретенный) коды, заложенные в сути и сущности любого человека» [18, с. 538]. Способом передачи жизненно важных ценностей народа выступает традиция, без которой «нация теряет как генетический, так и культурный коды» [18, с. 538]. Древние воззрения, составляющие традицию адыгского народа, к счастью, сохранились в течение тысячеле-

тий и продолжают иметь значение и ныне. Однако часто возникают проблемы усвоения древнего кодекса из-за влияния радикализованных форм ислама на сознание молодежи, когда молодые люди отказываются считать себя адыгами, кабардинцами, черкесами, отдавая исключительное предпочтение религиозной идентичности мусульманина. Эта тенденция угрожает самому существованию этнической (и, шире, историко-культурной) идентичности адыгов, черкесов, кабардинцев. В этой связи вышеупомянутая цитата о необходимости соответствия любой религии (включая ислам) древним нормам и правилам жизни народа, а не замены их, обретают свою актуальность в нынешних социально-политических условиях жизни общества.

Э. У. Омакаева (Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста) посвятила свой доклад объектам современного изучения буддийского артефактного наследия калмыков в России и за ее пределами в контексте межкультурного диалога (археологическим находкам, архитектурным сооружениям, письменным медицинским сочинениям, танкам). Она обратила внимание на историю единственного в Европе XIX в. буддийского храма, который сочетал в себе элементы восточной буддийской архитектуры и русского классицизма.

Речь шла о каменном хуруле в с. Тюменевка, строительство которого было инициировано в 1814 г. в ознаменование победы России в войне с Наполеоном, в которой приняли участие хошеутовские князья (нойоны) Тюмени и Второй калмыцкий кавалерийский пятисотенный полк под командованием князя Серебджапа Тюменя (1774–1858). Хошеутовский хурул оказался единственным частично сохранившимся до наших дней буддийским сооружением дореволюционного времени на Юге России. Сейчас он находится в с. Речное (до 1947 г. с. Тюменевка) Харабалинского района Астраханской области. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия России он числится с 2015 г. под названием «“Калмыцкий хурул”, 1818 г. (Астраханская область)» [26]. Только после передачи этого хурула в ведение местной буддийской общины он стал постепенно восстанавливаться.

Его описания, относящиеся к XIX в., имеют важное историческое значение, поскольку только по ним возможно воссоздать и сам памятник во всей его красоте, и общую картину религиозной жизни калмыков-буддистов того времени. Одно из первых описаний этого хурула принадлежит известному немецкому путешественнику, географу А. Гумбольду (1769–1859) [43] [44]. Запечатлели в 1838 г. на своих рисунках внешний вид и интерьер «восточного храма диковинной красоты» братья-художники Чернецовы – Григорий Григорьевич (1802–1865) и Никанор Григорьевич (1805–1879). Оставили после себя работы и воспоминания от встречи с князьями Тюменями писатели И. С. Аксаков (1791–1859), А. Дюма-отец (1802–1870), В. И. Немирович-Данченко (1858–1943), этнографы П. И. Небольсин (1817–1893), И. А. Житецкий (1851–1913), Г. С. Лыткин (1835–1907)¹, монголовед А. М. Позднеев (1851–1920) и др. Свой вклад в описание этого памятника по состоянию в 1980–1990-х гг. внесла и сама Э. У. Омакаева.

Докладчица обратила внимание и на другой письменный памятник – текст канонического буддийского тибетского текста «Прибежище» и его ойратскую версию (ойр. *Itegel / иткл*, вера). Новые версии перевода на современные калмыцкий и русский языки подготовлены и ожидают своего скорого выхода в свет. Прежний перевод опубликован Э. У. Омакаевой в 1995 г. [23]. Важно отметить, что в данном тексте содержатся ключевые для понимания буддийской калмыцкой культуры термины (всего 42, среди них «Бурхн»/«Будда», «ном»/«дхарма», «хуврг»/«сангха», «лама»/«гуру», «килнц»/«клеша», «буйн»/«кушала», символика пяти цветов, пяти первоэлементов и др.). До сих пор остро стоит проблема сохранения древних памятников ойратской, тибетской письменной культуры и их

¹ Георгий Степанович Лыткин в 1859 г. обнаружил в семейной библиотеке нойона Серебджаба Тюменя рукопись «Краткой истории калмыцких ханов», перевел ее на русский язык, снабдил комментариями и частично издал в нескольких номерах газеты «Астраханские губернские новости» (1860, № 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51, 52, 53). В полном виде этот памятник был издан впервые профессором А. М. Позднеевым в 1885 г. в сборнике «Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте» [28]. – Примеч. авт.

профессионального перевода на современные языки.

Выявление роли духовенства, значимости религиозных ценностей в жизни общества в разные периоды его истории оказались в центре внимания докладов М. Х. Алисхановой (Грозный), Ш. М. Батчаева (Черкесск), О. А. Гудимовой (Черкесск).

М. Х. Алисханова (кафедра музееведения и культурологии Чеченского государственного университете имени А. А. Кадырова, Грозный) выступила с сообщением «К вопросу о роли мусульманского духовенства Чечни в конце XIX – начале XX в.». По ее словам, мусульманское духовенство в Чечне в означеный период было единственным консолидирующим и организующим фактором чеченского общества в условиях отсутствия или слабой развитости политических институтов власти. Среди такого рода религиозных деятелей в чеченском народе того времени можно назвать шейхов Мансура (?–1794), Ташу-Хаджи Таясановского (?–1843), Киши-Хаджи Илсханюртовского (или Кунта-Хаджи Кишиева, ?–1867), Гази-Хаджи Зандакского (1808–1867), Ташев-Хаджи Эндирайского (?–1843(?)), Бамат-Гирей-Хаджи Митаева (1838–1914), Дени Арсанова (1851–1917) и др. Следует отметить, что эти учителя прошлого стали играть выраженную духовную роль в современном чеченском и дагестанском обществах.

Духовное сословие в дореволюционном Дагестане составляло до 1,7% от общего числа жителей [9, с. 686]. По словам выступающей, и в Чечне в то время были сопоставимые данные. Мусульманское духовенство, занимающееся профессионально отправлением религиозного культа по нормам шариата и руководством общиной верующих, состояло из алимов (улемов, знатоков теории и практики ислама), имамов (служащих в мечетях, совершающих требы), кади (шариатских судей), ишанов (глав суфийских тарикатов), шейхов (духовных учителей, глав тарикатов, видных богословов) и др. Имамы руководили не только отправлением религиозных культов в мечетях, но и местной общиной (джамаат). В конце XIX в. в Дагестане и Чечне существовала широкая сеть религиозных учебных заведений (мектебы, медресе), а также распространя-

нена практика индивидуального обучения ученых алимов с целью получения звания алима.

Основной задачей духовенства было утверждение в обществе высоких идеалов нравственности, социальной справедливости, миролюбия. Религиозные деятели, как правило, выступали против конфликтов, войн. К сожалению, как в царской России, так и в советский период истории (в Чечне начиная с 1924 г.), многие из них по разным причинам подверглись репрессиям. По словам докладчицы, в одном из ведомственных заведений Чечни установлена специальная стела, на которой высечены имена 360 духовных лидеров Чечни, которые были репрессированы в разные периоды истории.

Примеры, приведенные Ш. М. Батчаевым (отдел дореволюционной истории Государственного Карабаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника имени М. О. Байчоровой, Черкесск) в докладе «Межконфессиональное согласие как основа боевого братства всадников и офицеров Кавказской туземной конной дивизии в период Первой мировой войны», достойны художественной экранизации.

Война всегда сплачивала людей вне зависимости от религиозных убеждений, этнической принадлежности. Первая мировая война показала, что значение фактора религиозных и этнических различий было сильно преувеличено. Многонациональный и поликонфессиональный народ России встал единым фронтом против врага. В то же время грозные испытания выявили огромную роль взаимного уважения к особенностям поведения представителей народов, вызванным конфессиональными и этническими различиями. События войны с Японией (1904–1905) показали, что неуважительное, высокомерное отношение со стороны некоторых российских командиров (не только русского, но и шведского, польского, грузинского, армянского этнического происхождения) вызывали в Маньжурии настоящие бунты неподчинения со стороны, например, чеченской и кабардинской сотен.

В Первую мировую войну главным стал дух боевого единства вне зависимости от ре-

лигиозной и этнической принадлежности. Здесь ярок пример осетинского полковника, с 1917 г. генерала-майора, Эльмурзы Асланбековича Мистулова (1869–1918), по вероисповеданию мусульманина, всегда посещавшего с подопечными казаками-христианами православный храм и присутствовавшего с ними на службе. При похоронах командира или бойца все, вне зависимости от веры, принимали участие в соответствующих обрядах той религии, к которой принадлежали новопредставленные. Также известны многочисленные примеры взаимной поддержки христиан и мусульман во время традиционных религиозных постов. В этой связи Ш. М. Батчаев вновь обратил внимание на необходимость возродить институт мула в Вооруженных силах России, в том числе и в местах проведения специальной военной операции РФ, для духовного окормления военнослужащих-мусульман.

Тема обращения к Богу в благопожеланиях в среде кубанского казачества, поднятая в выступлении О. А. Гудимовой (Карабаево-Черкесский Орден «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирукова, Черкесск) вполне может стать началом комплексного компаративного исследования при рассмотрении традиций разных народов. Отмечено, что в большинстве благопожеланий у казаков присутствует обращение к Богу, Пресвятой Богородице, к православным святым.

Благопожелания в докладе поделены на две большие группы: обрядовые и необрядовые. Благие слова звучат при проведении церковных календарных праздников, при подготовке к уборке урожая, при свадебных обрядах («дай, Господи, чтобы у вас было столько сынов, сколько в лесу пеньков, столько дочек, сколько в поле кочек»), при рождении детей, при первой стрижке ребенка, в трехлетие сына или дочери, при поминальных обрядах, в различных житейских ситуациях, при начале любого дела, при продажах скота и другого добра, при выездах со двора, при выражении любой благодарности и т.д. Хотя традиционно большая часть благопожеланий начинается с фразы «дай, Бог...», многие произносят их не столько из религиозного чувства, сколько по привычке. Исследование темы благопоже-

ланий может сочетаться также с компартическим изысканием ее обратной стороны: темы проклятий, негативных пожеланий, на что обратил внимание А. С. Куёк после выступления О. А. Гудимовой.

Еще одна обширная проблема – трансгрессии, перехода из одной религии в другую – стала в разной степени предметом выступления Р. А. Мухамедова (Ульяновск), Е. Е. Николаева (Новороссийск), Е. А. Шуваевой (Иджеван, Республика Армения), Т. И. Янгайкиной (Саранск). Их доклады базировались на обширных полевых исследованиях, архивных материалах.

Р. А. Мухамедов (Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, Ульяновск) посвятил свой доклад освещению процесса реализации просветительской и образовательной политики Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. на примере деятельности миссионерской школы Симбирского братства трех святителей при Симбирской епархии (с 1875 г.). Первая миссионерская школа, созданная братством, появилась в 1879 г. Школы преследовали разные задачи: подготовка к поступлению в духовные семинарии, организация образовательной работы, как это было принято в обычных церковно-приходских школах. Такая работа велась в районах, где имели место активная антицерковная деятельность со стороны других религий или религиозных сект и частый переход православных граждан в другую религиозную конфессию.

Выступающий привел пример массового перехода чувашей в ислам в одной из волостей симбирского уезда. О нем говорил, в частности, в 1896 г. на одном из заседаний братства трех святителей известный просветитель чувашского народа, православный миссионер, организатор народных школ, инспектор чувашских школ Казанского учебного округа Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930). Причины перехода как в православие, так и в ислам были разные (экономические – перешедшие в православную религию освобождались от налога на три года, военные – во время Русско-Турецкой войны татары-мусульмане не призывались в армию). В связи с этим создавались новые миссионерские школы,

выполнявшие и воспитательную, морально-нравственную функцию.

Е. Е. Николаев (Администрация города Новороссийск) выступил похожей теме: «Борьба с тоталитарными сектами в губерниях Среднего Поволжья как один из способов достижения религиозно-общественного согласия (на материалах Симбирской губернии)». Проблема широкого распространения иных вер и сектантства встала остро в связи с российской экспанссией на восток и юг со второй половины XVI в. до конца XVIII столетия и вхождением в состав России территорий с 18 млн мусульман и язычников. Это заставило искать пути интеграции иноверцев в структуру православного российского государства. В его политике не сразу, но все же постепенно стал доминировать принцип веротерпимости, сыгравший явно позитивную роль в укреплении государственного строя и большей вовлеченности представителей разных вер и верований в дела страны. Это привело к принятию важного принципа государственного общенационального единства, что предполагало приобщение так называемых инородцев к русской государственности и к русской цивилизации, а в перспективе и их слияние с русскими. Для этого устанавливалось тесное взаимодействие с духовной знатью. Мусульманское духовенство рассматривалось важным объектом и инструментом русской политики в мусульманских регионах. Политика российского государства привела к тому, что разрозненные до того мусульманские общины были объединены.

Вместе с тем встал так называемый мусульманский вопрос, связанный не только с пробуждением мусульманского самосознания среди жителей-мусульман Средневолжского региона, но и с появлением националистических настроений¹. Решение его связывалось с активным приобщением мусульман к русскому языку и русской культуре (что поначалу встречало сопротивление среди населения), с установлением тесных контактов с духовным исламским руководством, с широкой разъяснительной работой с населением,

¹ Несмотря на то, что ислам не предполагает национализма, тем не менее в то время понятия «татары» и «мусульмане» очень часто отождествлялись.– Примеч. авт.

в которой развенчивались многие антирусские и антиправительственные мифы, с должной чуткостью к неприятию и отторжению местным населением некоторых проектов (они попросту закрывались).

Президентом России 31 июля 2025 г. был подписан закон о ратификации соглашения об условиях деятельности в Республике Армения Российско-Армянского университета. На форум приехал представитель этого научно-академического заведения, аспирант Института востоковедения Российско-Армянского университета и по совместительству преподаватель филиала Ереванского государственного университета в Иджеване Е. А. Шуваева с докладом «Социально-религиозные причины перехода молокан в баптизм на рубеже XIX–XX веков: кризис молоканства и влияние протестантских учений (на примере Тамбовской губернии и Закавказья)».

Молокане были переселены в Тамбовскую губернию и Закавказье в XVIII в. Докладчица поставила цель на основе сравнительного анализа религиозных общин молокан в этих регионах проследить их внутренние кризисные процессы, приводившие к частому переходу в баптизм. Е. А. Шуваева выстроила свои выводы на основе изучения архивов и данных, полученных в полевых исследованиях в Моршанском районе Тамбовской области, который традиционно рассматривался одним из центров молоканского движения в России. Первое официальное упоминание о молоканах в России содержится в донесении Тамбовской духовной консистории Святейшему Синоду от 1765 г. Проблема заключалась в факте утраты в связи с пожаром в начале XX в. многих архивных документов, связанных с пребыванием молокан в Моршанском уезде. По этой причине данные, сохранившиеся в Национальном архиве Армении, представляют большую научную ценность для документированного описания истории молокан в дореволюционное время.

Молоканство отличалось критическим отношением к обрядности, требованием прямого служения Богу без храмов, священников, икон, обрядов и таинств. Распространялось движение в основном в сельской местности. Постепенно оно разделилось на разные на-

правления (столпы, прыгуны, трезвенники, бессмертники, субботники, воскресники и многие другие). Массовый переход в баптизм был вызван активной работой миссионеров из Германии, Англии, начиная с 1870 г., а также расколами среди самих молокан. В настоящее время молокан в Моршанском районе больше нет (перешли в православие, баптизм, уехали в другие регионы с компактным проживанием единоверцев). По словам Е. А. Шуваевой, основная деятельность (в том числе и издательская) молокан в Российской Федерации осуществляется в Краснодарском крае. В Армении, как и в России, в настоящее время не наблюдаются переходы молокан в баптизм и другие конфессии.

Выступающая отметила, что Русская православная церковь в Армении находится в том же самом статусе, как и все религиозные секты, включая молокан, баптистов, даже запрещенную в России организацию Свидетелей Иеговы. У Армянской апостольской церкви юридический статусособый. В законе «О свободе совести и религиозных организациях» [15] в ст. 6 названа только «Армянская апостольская церковь», а «другие религиозные организации» не перечислены. Используются понятия «церковь» и «национальная церковь» применительно только к Армянской апостольской церкви. Несмотря на то, что церковь официально отделена от государства, у «национальной церкви» есть особые «привилегии», которые отсутствуют у иных религиозных организаций. Они перечислены в ст. 17 «Отношения религиозных организаций и государства» [15].

Т. И. Янгайкина (Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранск) посвятила свой доклад результатам исследования похожей проблематике: «Верования мордвы-молокан в мирах Армении и Мордовии». Молокане мордовского происхождения оказались в Армении во время ссылки в XIX в. Время размещения ссыльных в районе озера Севан относится к 1840–1842 гг. Там в 1842 г. мордва основала село Надеждино (до 1932 г. Надеждино (Шорджалу), до 2017 г.– Шоржа, с 2017 г.– Шохакат). Исследование Т. И. Янгайкиной основано на данных полевых исследований в Армении и Мордовии.

Она рассказала о судьбах некоторых молокан мордовинского (эрзянского) происхождения, продемонстрировала записи песнопений мордовских молокан, их молитвенников. Современное молоканство переживает кризис, многие молокане отходят от своей веры, переходят в иные религиозные конфессии, включая православие. Характерная особенность эрзянских молокан и их потомков – хорошее знание эрзянского языка, культуры, истории своего народа. Прогноз выступающего – через 50 лет молоканство в Армении исчезнет, а в Мордовии уже нет молоканства как религиозного направления, молокане перешли в иные конфессии и разъехались по стране и миру.

Практически в каждом докладе вновь и вновь, как и в предыдущие годы, был ярко выражен ретроспективный интерес, внимание к прошлому, попытки вскрыть древние корни религиозных представлений народов. Это, можно сказать, был лейтмотив большей части сообщений. Следует назвать в этой связи доклады об абхазской культуре А. Л. Цимцбы (Сухум), о богатой палитре сетевых обществ поклонников северной традиции асатру А. А. Хлевова (Севастополь), о балтославянских иранских, ведийских божествах В. В. Бондаря (Краснодар).

А. Л. Цимцба (кафедра истории, археологии и этнологии Абхазского государственного университета, отдел аспирантуры Академии наук Абхазии, Сухум) представил доклад «Предпосылки и подготовительный этап по учреждению Общества восстановления православного христианства на Кавказе».

Он отметил позитивное значение смены «политики кнута» с 1864 г. на Кавказе в связи с окончанием войны на более мягкие средства религиозного воздействия на горцев. Присоединение новых территорий на Кавказе сопровождалось решением задачи распространения христианства. По этой причине была реанимирована идея, связанная с созданной для проповедания горских народов еще в 1745 г. при участии грузинского и осетинского духовенства Осетинской духовной комиссии (1745–1792, 1814–1860). «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» проходило этап формирования в 1850-х гг. после

учреждения духовной миссии и Архиерейской кафедры в Абхазском княжестве.

В этом процессе большую роль сыграли экзарх Грузии, митрополит Карталинский и Кахетинский (1844–1858) Исидор (1799–1892), Наместник Кавказский (1856–1862) Александр Иванович Барятинский (1815–1879), начальник главного штаба войск на Кавказе (с 1856 г.), начальник главного штаба Кавказской армии (с 1857 г.), военный министр (1861–1881) Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912), военный министр (1856–1861), член государственного совета (1856–1871) Николай Онуфриевич Сухозанет (1794–1871), председатель Государственного совета Российской Империи (с 1862 г.) и Комитета министров (с 1861 г.) Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864), обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (1856–1862) Александр Петрович Толстой (1801–1873) и др.

Докладчик обратил внимание на один любопытный исторический факт. Принято считать, что абхазский алфавит появился только в XIX в. Однако в журнале «Православное обозрение» за 1869 г. промелькнула новость, что в связи с пятидесятилетием преобразования Киевской духовной академии Экзарх Грузии Евсевий подарил древние книги митрополиту Киевскому Арсению на сирском¹, грузинском и абхазском языках². Но если графика абхазского языка появилась только в XIX в., как утверждается³, то что это за древние книги на абхазском языке?

А. А. Хлевов (кафедра всеобщей истории и мировой культуры Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета,

¹ Очевидно, имелся ввиду сирийский язык. В востоковедении он часто назывался сирским языком.– Примеч. авт.

² Цитата, на которую ссылался А. Л. Цимцба: «...Евсевий экзарх Грузии, принесший в дар несколько древних книг на сирскомъ, грузинскомъ и абхазскомъ языкахъ...» [34, с. 363].– Примеч. авт.

³ Первые алфавиты на кириллице были созданы бароном, генерал-майором, лингвистом и этнографом П. К. Усларом (1862) и генералом-лейтенантом, археологом И. А. Бартоломеем (1865). Очевидно, в таком случае создание алфавита на кириллице не следует отождествлять с созданием алфавита абхазского языка вообще.– Примеч. авт.

Севастополь) представил доклад по злободневной и сложной теме «Северное неоязычество в современной культуре: на примере сетевых периодических изданий». Речь шла о северном, германо-скандинавском неоязычестве асатру (*Asatru*, в пер. с исланд. «вера асов») и его английском аналоге «одинизм» (*Odinism*, в пер. с англ. «одинизм», «одинистская религия»).

Неоязычество представляет собой попытку возрождения и реконструкции дохристианских верований и обрядов, существовавших у различных народов. Неоязыческое движение в мире неоднородно, часто заимствуются друг у друга идеи, интуитивно полученная информация выдается за истину. Оно оказывает свое выраженное воздействие на общество многих стран, включая и Россию. Специфика неоязычества заключается прежде всего в его европоцентризме. Поэтому даже в реконструкциях финно-угорского, славянского варианта мы видим явные заимствования из асатру.

Неоязычество имеет определенное распространение даже среди политических властных кругов, представителей спецслужб, боевых подразделений ряда стран, на что в свое время обращал внимание Патриарх всея Руси Кирилл. Эти процессы имели свое место и в СССР, начиная с 1970-х гг.

Докладчик привел ряд сетевых изданий, которые ориентированы на распространение неоязыческих идей: белорусский альманах «Сівер. Вялікай Поуначы» (2013) [41], российский альманах «Мифы и магия индоевропейцев» (с 1994 г. вышло 11 номеров), «Гъяллархорн» (первый специализированный журнал сообщества «Асатру», с декабря 2011 г. вышло 5 номеров), «Сага» (2011–2020, всего вышло 20 номеров), журнал «Северный ветер» (с 2013 г. вышло 50 номеров) [13], альманахи издательства «Askr Svarte» Евгения Нечкасова: философский ежегодник «Alföðr» (с 2021 г. вышло 4 номера), интеллектуальный альманах «Вещий» (с 2021 г. вышло 4 номера), ежегодный традиционалистский альманах «Wargha» (2015–2020, вышло 7 номеров) [17].

Выступающим была особо подчеркнута необходимость строгого различия движений и изданий, основанных на предвзятых,

идеологически и политически ангажированных толкованиях неоязыческих идей и основанных на научно выверенном интересе к изучению языческих верований прошлого. В качестве положительного примера назван журнал «Северный ветер».

В своем выступлении «Перун и Хорс в контексте трифункциональной теории Ж. Дюмезиля» В. В. Бондарь (исторический факультет Кубанского государственного университета, Краснодар) отметил фактор скучности архаичных источников, посвященных теме древнерусских божеств. Поэтому реконструкцию религиозных взглядов древних славян, по его мнению, следует осуществлять в контексте мировой культуры. Перун и Хорс как божества характерны для славянской общности, но в паре они встречаются именно в русской традиции почитания. При этом отмечается тесная взаимосвязь разных религиозных и эпических культур, в частности славянской и иранской. Славянские эпосы, по его словам, формировались под «огромнейшим» влиянием иранских народов (скифов, сарматов и т.д.). Выступающий построил доклад, опираясь на трифункциональную теорию (гипотезу) Ж. Дюмезиля (1998–1986), согласно которой деление божеств производится в соответствии с тремя функциями: властной, воинской и производительной. Это отражалось и на соответствующем делении общества (варны в Индии, три сословия скифов, «производители», «помощники» и «опекуны» в «Республике» Платона и т.д.) [11]. Эту теорию Ж. Дюмезиль впервые сформулировал в 1935 г. в книге «Flamen-brahman»¹ [42].

В. В. Бондарь считает, что неверно сводить первую функцию к сугубо жреческой, как это делает ряд исследователей. Следует ее трактовать как именно властную в широком смысле: реализующую власть на космическом и на человеческом уровнях. Выступающий провел аналогию (без полного соответствия) между Перуном и Хорсом в славянской (русской) и Варуной и Митрой в индоарийской традициях почитания. Общий вывод его та-ков: компаративные исследования способны шире открыть нам смыслы божеств в разных культурах.

¹ Книга не переведена на русский язык.– Примеч. авт.

От доклада к докладу фундаментальные проблемы глубинных архетипических основ религиозного сознания, поднятые С. А. Рагуленко, всякий раз приобретали особые краски, подчеркивая значимость изучения религиозных и мифологических представлений, что позволяет глубже раскрыть сущность индивидуального, группового, социального сознания.

В завершении отметим и два основательных социологических исследования, результаты которых были представлены Г. П. Рогочей (Краснодар) и З. Х. Гучетль (Майкоп). По сути, эти исследования выявили анатомию рецепции религиозных представлений современной молодежи.

Г. П. Рогочая (Кубанский государственный университет, Краснодар) выступила с сообщением «Религиозная составляющая в соотнесении традиционных и современных установок к конфликту у молодежи».

Основа конфликта, в том числе и в межрелигиозной сфере, по ее словам, состоит в ощущении угрозы, которая может восприниматься как символическая опасность религиозным устоям, принятым у определенной части населения. Например, в качестве такого потенциально угрожающего фактора рассматривается присутствие иноверцев. Именно это обстоятельство выступало катализатором некоторых чрезмерных, имеющих подчас насильтственный характер действий государства по отношению к представителям неправославных конфессий после присоединения ряда территорий с населением магометанской и языческой веры в XVI–XVII вв., о чем речь велась в докладах Р. А. Мухамедова, Е. Е. Николаева, А. Л. Цимцбы.

Социологическое исследование, проведенное в КубГУ, было выстроено на анализе словарного состава многочисленных ответов респондентов на заданные вопросы. Оно председовало цель выявить роль религии в межгрупповых конфликтах: являются ли религиозные представления участников конфликтов значимым фактором или даже самостоятельной причиной возникновения конфликтной ситуации, насколько религиозная детерминанта значима в межгрупповом взаимодействии? Исследование методом анкетирования

было проведено среди 178 студентов КубГУ. Социологические замеры показали: несмотря на то, что религиозные представления не становились источниками конфликтов, апелляция к ним является достаточно эффективным средством рационального решения возникающих разногласий.

З. Х. Гучетль (отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, Майкоп) выступила с докладом «Религиозные ценности адыгской молодежи: социокультурный портрет». В нем представлены результаты проведенного комплексного социологического исследования. Его целью было выявление религиозно-ценостных ориентиров молодежи Адыгеи и определение влияния этих ценностей на формирование жизненных установок молодых людей. Были поставлены следующие вопросы: какие ценности нынешняя молодежь считает наиболее важными и как они соотносятся с традиционными адыгскими ценностями и нормами поведения?

Полученные ответы позволили выявить важное место религиозных представлений в структуре нравственных ценностей адыгской молодежи. В то же время молодое поколение не всегда ориентируется на наследие, обычаи и традиции своего народа, на нравственные предписания этико-философской системы духовных взглядов на мир Адыге Хабзе, регулирующих правовые и моральные нормы жизни общества. В рамках исследования было сделано любопытное наблюдение: молодежь склонна к открытому соотнесению смыслов религиозных текстов и современного контекста реальной жизни. Вопросы экологии, прав человека и социальной справедливости получали осмысливание молодых людей через призму религиозных представлений. В докладе отмечалось активное использование социальных сетей в глобальной сети «Интернет» при изучении религии.

Таким образом, можно сделать общий вывод: в докладах круглого стола были отмечены особенности проявления религиозной веры практически на всех уровнях сознания: индивидуальном, групповом и социальном; так или иначе представлены все широко рас-

пространенные религии России (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), языческие представления древних народов, неоязыческие направления, феномен внеинституциональной религиозности; определено влияние религии на искусство, нравственные устои общества, международные и межнациональные отношения; подняты вопросы сохранения религиозного наследия. Особо отмечалось явление трансформации религий в среде этнических культур, в связи с чем любая религиозная система приобретает неповторимые этнонациональные черты. Результатом работы круглого стола по религиозному наследию можно считать создание объемной картины основных направлений современного религиоведения.

Всего на круглом столе было заслушано 26 докладов. Участники проявили высокую культуру общения, продемонстрировали должный профессиональный уровень своих сообщений. Каждый, без сомнения, получил большую пользу от проведенного мероприятия. Пять участников круглого стола, посвященного религиозному наследию, представили свои книги во время презентации новых изданий [14] [18] [27] [33] [35] [38].

Проведенный анализ ряда мероприятий XI Международного научного форума позволяет сделать ряд обобщающих выводов о состоянии и перспективах исследований в области культурного наследия. Прежде всего, форум продемонстрировал устойчивый сдвиг от сугубо историко-описательных подходов к комплексному, проблемно-ориентированному анализу. Наследие рассматривается участниками прежде всего как живой ресурс, вовлеченный в процессы формирования идентичности, политического управления, социальной интеграции и международного диалога.

Ведущим трендом, отчетливо проявившимся на круглом столе, посвященном религиозному наследию, стала *диалектика универсального и локального*. С одной стороны, отмечается глобальный характер религиозных и этических систем, их роль в построении цивилизационных моделей. С другой – подчеркивается неразрывная связь любой религиозной традиции с конкретным этнокультурным кон-

текстом, ее неизбежная трансформация в процессе «национального оформления». Отмеченная проблематика, затронутая в докладах о синкретизме тенгрианства и ислама, адаптации христианства в Китае или соотношении Адыге Хабзэ с исламскими нормами, выходит за рамки религиоведения, становясь моделью для понимания механизмов культурной адаптации в целом.

Второй важный вывод касается *практического измерения* исследований. Значительная часть представленных работ была ориентирована на решение прикладных задач: развитие культурного и паломнического туризма, формирование грантовой политики, музеификация наследия, интеграция традиционных ценностей в систему образования и воспитания молодежи. Такая тенденция указывает на растущий запрос со стороны общества и государства на экспертно обоснованные стратегии работы с наследием.

Наконец, форум подтвердил значение *междисциплинарного диалога*. Историки, социологи, культурологи, политологи, искусствоведы и религиоведы, участвуя в общих дискуссиях, показывали тем самым взаимодополняемость своих методов. Такой синтез необходим для преодоления фрагментарности знания и создания целостной картины, отражающей активную роль культурного наследия в современных социальных процессах.

Таким образом, XI Международный форум стал не только площадкой для представления новых данных, но и значимым событием научной жизни России, важной этапной точкой в развитии методологии исследований культурного наследия. На каждом мероприятии – круглом столе, специальной секции, конференции – проходила глубокая содержательная работа, были показаны интереснейшие результаты научных изысканий, высказаны многие творческие идеи, которые наверняка получат свое развитие в дальнейших научных исследованиях. На форуме традиционно была создана деловая и в то же время дружелюбная атмосфера, способствующая завязыванию профессиональных контактов, плодотворному обмену мнениями, мотивирующая к реализации новых исследовательских проектов.

✉ Alexander A. GUTSALOV

Cand. Sci. (History of Philosophy),
Southern Branch, Russian Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation

gutsalov_alex@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7986-3543>

Heritage, Identity, and Memory:

**Results of the XI International Forum "Cultural Heritage
of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony"**

Abstract. This review aims to analyze the key outcomes of the XI International Scientific Forum, "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony," held in Kabardinka from September 11 to 14, 2025. The primary objective is to identify the main research trends, theoretical debates, and practical initiatives presented at the event, which addressed pressing issues of interethnic, interfaith, and societal interaction, as well as heritage preservation. The analysis is based on the forum's proceedings, with particular attention given to the plenary session and the specialized roundtable, "Religious Heritage in Modern Society: History, Tradition, and Practices of Engagement." Methodologically, the review employs qualitative analysis of the presented papers, discourse study, and thematic synthesis to map the interdisciplinary field of heritage research. The structure of the forum is outlined sequentially, beginning with its international scope and institutional framework. The content of the plenary presentations is detailed, focusing on the reflection of the Great Patriotic War in historical memory and memorial culture, the formation of patriotic consciousness among youth, and fundamental challenges in the development of library science in Russia. The core of the analysis is devoted to a systematic examination of the roundtable reports on religious heritage, which are grouped into thematic clusters: theoretical foundations of religious consciousness; case studies of specific traditions (Islam, Tengrism, Buddhism, Old Believers); the intersection of religion with art and architecture; issues of heritage preservation; the social role of clergy; and contemporary sociological studies of youth religiosity. The discussions encompassed all traditional religions of Russia, pre-Christian and pre-Islamic paganism, modern neo-paganism, and extra-institutional religiosity. The findings of the review indicate a paradigm shift from descriptive-historical approaches toward a comprehensive, problem-oriented understanding of heritage as a dynamic resource that actively shapes identity, social policy, and international dialogue. The analysis highlights the dialectic between universal religious systems and their local ethnic adaptations, a growing emphasis on the practical application of research in tourism and cultural policy, and the demonstrated value of interdisciplinary exchange. The forum revealed that cultural heritage, especially within the multifaceted context of the North Caucasus, is increasingly studied as a living, integrated phenomenon of critical importance for fostering sustainable interethnic harmony. que rem repel exerro venduci samet oditis illes es ad que cusapit.

Keywords: cultural heritage of the North Caucasus, historical memory, memorial culture, librarianship, non-institutional religiosity, religious heritage, neo-paganism, Sufism.

Литература:

1. Акаев В. Х. Арабские рукописи чеченского алима Мада-Хаджи из Энгеноя // Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век): на рус. яз. / пер. с араб. М. Х. Дадаев, А. Г. Гасандибиров; сост. Ж. С. Зайналбдиева; Ростов-н/Д.: Медиа-Полис, 2025. С. 21–25.
2. Акаев В. Х., Денильханов С. А. Суфизм на Север-

References:

1. Akayev, V.Kh. (2025) Arabskie rukopisi chechenskogo alima Mada-Khadzhi iz Engenoya [Arabic Manuscripts of the Chechen Scholar Mada-Khadzhi from Engenoy]. In: *Rukopisi Mada-Khadzhi iz Engenoya (XIX vek)* [Manuscripts of Mada-Khadzhi from Engenoy (19th Century)]. Compiled by Zh.S. Zaynalbdiyev; translated from Arabic by M.Kh. Dadayev,

- ном Кавказе: (учебное пособие): для студентов исламских вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Грозный: [б. и.], 2021. 135 с.
3. Акаев В. Х. Ислам в Чеченской Республике. М.: Логос, 2008. 83 с.
 4. Акаев В. Х. Лекция по суфизму [Электронный ресурс] // Кавказ (История Кавказа). Кавказский интернет-портал Пашкова Романа. URL: <https://kavkazlaw.ru/?p=2012> (дата обращения: 16.09.2025).
 5. Акаев В. Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры: монография. Грозный: Кн. изд-во, 2020. 513 с.
 6. Акаев В. Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. М.: Институт этнологии и антропологии, 1999. 26 с.
 7. Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Грозный: Кн. изд-во, 2011. 208 с.
 8. Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи: Жизнь и учение. Грозный: Кн. изд-во, 1994. 127 с.
 9. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века: сб. док. / ред. Г.-А. Д. Данилов; сост.: В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1959. 787 с.
 10. Действие Пушкинской карты для студентов предложили продлить до 24 лет [Электронный ресурс] // ТАСС. 2025. 18 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25088027> (дата обращения: 14.09.2025).
 11. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М.: Наука, 1986. 234 с.
 12. Емельянов А., Малинина А. Число городов трудовой доблести в России выросло до 70 [Электронный ресурс] // Российская газета. 2025. 27 мая. URL: <https://rg.ru/2025/05/27/ocenku-daet-komissia-ran.html> (дата обращения: 14.09.2025).
 13. Журнал «Северный ветер» [Электронный ресурс] // Вконтакте. URL: <https://vk.com/nordanvindr> (дата обращения: 18.09.2025).
 14. Забытые тексты полевых экспедиций В. Н. Белицер: в 2 ч. / редкол.: Г. А. Курцева (предс.) и др.; сост.: Т. Ю. Задкова, Т. И. Янгайкина. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. Ч. 1. 296 с. Ч. 2. 300 с.
 15. Закон Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях». ЗР-0333-1. Принят Верховным Советом РА от 17.06.1991 г. [Электронный ресурс] // Парламент Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2041&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 21.09.2025).
 16. Каждый второй опрошенный россиянин посещал святые места [Электронный ресурс] // ТАСС. 2024. 22 янв. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19782627> (дата обращения: 12.10.2025).
 17. Книги и издания «Askr Svarte» [Электронный ресурс] // Askr Svarte. URL: <https://askrsvarte.org/publishing/> (дата обращения: 21.09.2025).
 18. Куёк А. Три времени: сб. науч. тр. Майкоп: Качество, 2024. 604 с.
 19. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. XI междунар. науч. форума (Краснодар, 11–14
- A.G. Gasandibirov. Rostov-on-Don: Media-Polis. pp. 21–25.
2. Akayev, V.Kh. & Denikhanov, S.A. (2021) *Sufizm na Severnom Kavkaze* [Sufism in the North Caucasus]. 2nd ed. Grozny: [s.n.]. 135 p.
 3. Akayev, V.Kh. (2008) *Islam v Chechenskoy Respublike* [Islam in the Chechen Republic]. Moscow: Logos. 83 p.
 4. Akayev, V.Kh. (2025) *Lektsiya po sufizmu* [Lecture on Sufism]. *Kavkaz (Istoriya Kavkaza)* [The Caucasus (History of the Caucasus)]. Kavkazskiy internet-portal Pashkova Romana. [Online] Available from: <https://kavkazlaw.ru/?p=2012> (Accessed: 16.09.2025).
 5. Akayev, V.Kh. (2020) *Sufizm v kontekste arabo-musul'manskoy kul'tury* [Sufism in the Context of Arab-Muslim Culture]. Grozny: Kn. izd-vo. 513 p.
 6. Akayev, V.Kh. (1999) *Sufizm i vakhhabizm na Severnom Kavkaze* [Sufism and Wahhabism in the North Caucasus]. Moscow: Institut etnologii i antropologii. 26 p.
 7. Akayev, V.Kh. (2011) *Sufiyskaya kul'tura na Severnom Kavkaze: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Sufi Culture in the North Caucasus: Theoretical and Practical Aspects]. 2nd ed. Grozny: Kn. izd-vo. 208 p.
 8. Akayev, V.Kh. (1994) *Sheykh Kunta-Khadzhi: Zhizn' i uchenie* [Sheikh Kunta-Hadzhi: Life and Teachings]. Grozny: Kn. izd-vo. 127 p.
 9. Gadzhiev, V.G. & Ramazanov, Kh.Kh. (comp.) (1959) *Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20–50 gg. XIX veka* [The Movement of the Highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 1820s–1850s]. Edited by G.-A.D. Daniyalov. Makhachkala: Dagestan. kn. izd-vo. 787 p.
 10. TASS. (2025) Deystvie Pushkinskoy karty dlya studentov predlozhili prodlit' do 24 let [Pushkin Card Action for Students Proposed to be Extended to Age 24]. TASS. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/25088027> (Accessed: 14.09.2025).
 11. Dumézil, G. (1986) *Verkhovnye bogi indoevropeytsev* [Supreme Gods of the Indo-Europeans]. Moscow: Nauka. 234 p.
 12. Yemel'yanov, A. & Malinina, A. (2025) Chislo gorodov trudovoy doblesti v Rossii vyroslo do 70 [The Number of Cities of Labor Valor in Russia has Grown to 70]. *Rossiyskaya gazeta*. [Online] Available from: <https://rg.ru/2025/05/27/ocenku-daet-komissia-ran.html> (Accessed: 14.09.2025).
 13. VKontakte. (2025) Zhurnal "Severnyy vетер" [Journal "North Wind"]. VKontakte. [Online] Available from: <https://vk.com/nordanvindr> (Accessed: 18.09.2025).
 14. Zadkova, T.Yu. & Yangaykina, T.I. (comp.) (2023) *Zabytie teksty polevykh ekspeditsiy V. N. Belitser* [Forgotten Texts of V.N. Belitser's Field Expeditions]. Editorial board: G.A. Kurtseva (chair) et al. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. Pt. 1: 296 p. Pt. 2: 300 p.
 15. Parliament of the Republic of Armenia. (2025) Law of the Republic of Armenia "On Freedom of Conscience and Religious Organizations". ZR-0333-1. Adopted by the Supreme Council of the RA on 17.06.1991. [Online] Available from: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2041&lang=rus&sel=show> (Accessed: 21.09.2025).
 16. TASS. (2024) Kazhdyy vtoroy oproshennyy rossiyianin poseshchal svyatye mesta [Every Second Polled Russian Has Visited Holy Places]. TASS. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/19782627> (Accessed: 12.10.2025).

сентября 2025 г.). М.: Институт Наследия, 2025. 266 с. DOI 10.34685/HI.2025.20.28.002.

20. Лукашенко призвал беречь традиции, культуру и самобытность [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2025. 10 июля. URL: <https://ria.ru/20250710/lukashenko-2028455943.html> (дата обращения: 21.09.2025).

21. Медиаплан информационного сопровождения реализации в 2021–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства России от 23.03.2021. № 2639п-П44 [Электронный ресурс]. URL: https://kfis.gov.spb.ru/media/docs/7588/Медиаплан_.pda (дата обращения: 21.09.2025).

22. Мединский: современные библиотеки должны стать центрами просвещенного досуга [Электронный ресурс] // Культура: газ. 2014. 28 янв. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/27414-medinsky-sovremennye-biblioteki-dolzhny-stat-tsentrmi-prosvetshchennogo-dosuga/> (дата обращения: 14.09.2025).

23. Омакаева Э. У. Хальмг Зурха. Моргул. Калмыцкая астрология. Молитвы. Элиста: Джангар, 1995. 176 с.

24. О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести». Указ Президента РФ от 01.03.2020 № 41-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233> (дата обращения: 14.09.2025).

25. Определены понятия паломника, паломнической поездки и паломнической деятельности. 3 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60889> (дата обращения: 13.09.2025).

26. О регистрации объекта культурного наследия федерального значения «Калмыцкий хурул», 1818 г. (Астраханская область) в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Приказ Министерства культуры РФ от 17.06.2015 № 701-р [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/documents/o_registersii_obejka_kulturn361001/ (дата обращения: 14.09.2025).

27. Осмаев М. К. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в победу в Великой Отечественной войне. М.: Парнас, 2025. 494 с.

28. Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте / изд. [проф.] А. Позднеев. СПб.: Литогр. А. Иконникова, 1885. 90 с.

29. План мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2015 № 2648-р [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/105212/> (дата обращения: 13.09.2025).

30. План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2024 № 1174-р [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405180001?index=1> (дата обращения: 13.09.2025).

17. Askr Svarte. (2025) Knigi i izdaniya "Askr Svarte" ["Askr Svarte" Books and Publications]. Askr Svarte. [Online] Available from: <https://askrsvarte.org/publishing/> (Accessed: 21.09.2025).

18. Kuyok, A. (2024) *Tri vremeni* [Three Times]. Maykop: Kachestvo. 604 p.

19. (2025) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony]. Moscow: Institut Naslediya. 266 p. DOI 10.34685/HI.2025.20.28.002.

20. RIA Novosti. (2025) Lukashenko prizval berech' traditsii, kul'turu i samobytnost' [Lukashenko Called for Preserving Traditions, Culture and Identity]. RIA Novosti. [Online] Available from: <https://ria.ru/20250710/lukashenko-2028455943.html> (Accessed: 21.09.2025).

21. Government of Russia. (2021) Mediaplan informatsionnogo soprovozhdeniya realizatsii v 2021–2025 godakh Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii ot 23.03.2021. № 2639p-P44 [Media Plan for Information Support of the Implementation in 2021–2025 of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025. Order of the Government of Russia dated 23.03.2021. No. 2639p-P44]. [Online] Available from: https://kfis.gov.spb.ru/media/docs/7588/Медиаплан_.pda (Accessed: 21.09.2025).

22. Kul'tura: gazeta. (2014) Medinsky: sovremennye biblioteki dolzhny stat' tsentrmi prosvetshchennogo dosuga [Medinsky: Modern Libraries Should Become Centers of Enlightened Leisure]. *Kul'tura: gazeta*. [Online] Available from: <https://portal-kultura.ru/articles/news/27414-medinsky-sovremennye-biblioteki-dolzhny-stat-tsentrmi-prosvetshchennogo-dosuga/> (Accessed: 14.09.2025).

23. Omakayeva, E.U. (1995) *Khal'mg Zurkha. Morgul. Kalmytskaya astrologiya. Molity* [Kalmyk Astrology. Prayers]. Elista: Dzhangar. 176 p.

24. Kremlin.ru. (2020) O pochetnom zvanii Rossiyskoy Federatsii «Gorod trudovoy doblesti». Ukar Prezidenta RF ot 01.03.2020 № 41-FZ [On the Honorary Title of the Russian Federation "City of Labor Valor". Decree of the President of the Russian Federation of 01.03.2020 No. 41-FZ]. Kremlin.ru. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233> (Accessed: 14.09.2025).

25. Kremlin.ru. (2019) Opredeleny ponyatiya palomnika, palomnicheskoy poyezdkii i palomnicheskoy deyatel'nosti. 3 iyulya 2019 g. [The Concepts of Pilgrim, Pilgrimage Trip and Pilgrimage Activity Are Defined. July 3, 2019]. Kremlin.ru. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60889> (Accessed: 13.09.2025).

26. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2015) O registratsii ob'ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya "Kalmynskiy khurul", 1818 g. (Astrakhanskaia oblast') v edinom gosudarstvennom reestre ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii. Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 17.06.2015 № 701-r [On the Registration of the Cultural Heritage Site of Federal Significance "Kalmyn Khurul", 1818 (Astrakhan Region) in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 17.06.2015 No. 701-r]. [Online]

31. Плынов Д. Г. Религиозные НКО в России в 2025 году и их участие в благотворительности [Электронный ресурс] // Партнер НКО. URL: <https://reg-nko.ru/smi/religioznye-nko-v-rossii-v-2025-godu-i-ih-uchastie-v-blagotvoritelnosti> (дата обращения: 28.09.2025).
32. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2017 № 1325-р [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/programma-populjarizatsii-nauchnoi-nauchno-tehnicheskoi-i-innovatsionnoi-dejatelnosti-utv-minekonomrazvitiya/> (дата обращения: 11.09.2025).
33. Путешествия по Российской Империи по делам торговым, посольским, академическим. Историко-этнографические свидетельства о народах Среднего Поволжья в западноевропейских российских источниках XVIII века: в 2 т. / сост. Н. О. Шкердина; ред. совет: Г. А. Куршева (предс.), Е. В. Глазкова (отв. секретарь), Н. О. Шкердина, Г. А. Куршева (отв. ред.), О. Б. Гнатовская и др. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2024. Т. 1. 480 с. Т. 2. 588 с.
34. Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии // Православное обозрение. 1869. 2 полугодие. С. 361–367.
35. Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век): на рус. яз. / пер. с араб. М. Х. Дадаев, А. Г. Гасандибиров; сост. Ж. С. Зайналбдиева; вступ. ст. В. Х. Акаева. Ростов н/Д.: Медиа-Полис, 2025. 320 с.
36. Соболева Е. Паломнический туризм расстет: молодежь все чаще выбирает поездки в монастыри [Электронный ресурс] // Центральная служба новостей. 2025. 27 мая. URL: <https://csn-tv.ru/posts/id291933-palomnicheskij-turizm-rastet-molodezh-vse-chasche-vybiraet-poezdkiv-monastyri> (дата обращения: 10.09.2025).
37. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965. 684 с.
38. Степанян Л. Мое время, моя победа. Стихи фронтовика / сост., ред. текста на рус. яз. Е. Шуваева, ред. текста на арм. яз. С. Есаян. М.: Книжный мир, 2025. 164 с.
39. Церковные музеи [Электронный ресурс] // Московский патриархат. Патриарший совет по культуре. URL: <https://psk-mp.ru/407/> (дата обращения: 13.09.2025).
40. Яблоков И. Н. Социология религии. М.: Мысль, 1979. 182 с.
41. Сівер. Альманах Вялікай Поуначы [Электронный ресурс] // Сівер. URL: <https://siver.by/> (дата обращения: 12.11.2025).
42. Dumézil G. Flamen-Brahman. Paris: P. Geuthner, 1935. 112 p.
43. Humboldt A. Asie Central. Recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie compare. T. 1–3. Paris: Ide, Libraire-Editeur, 1843.
44. Humboldt A., Ehrenberg G. und Rose G. Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. Bd. 1–2. Berlin: Verlag der Sanderschen Buchhandlung (C. W. Eichhoff), 1837–1842.
- Available from: https://culture.gov.ru/documents/o-registratsii_obecka_kulturn361001/ (Accessed: 14.09.2025).
27. Osmaev, M.K. (2025) *Vklad truzhenikov tyla Checheno-Ingushskoy ASSR v pobedu v Velikoy Otechestvennoy voynie* [Contribution of Home Front Workers of the Chechen-Ingush ASSR to the Victory in the Great Patriotic War]. Moscow: Parnas. 494 p.
28. Pozdneev, A. (ed.) (1885) *Pamyatniki istoricheskoy literatury astrakhanskikh kalmykov v podlinnom kalmykskom tekste* [Monuments of Historical Literature of Astrakhan Kalmyks in the Original Kalmyk Text]. St. Petersburg: Litogr. A. Ikonnikova. 90 p.
29. Government of Russia. (2015) Plan meropriyatiy po realizatsii v 2016–2018 godakh Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2015 № 2648-r [Action Plan for the Implementation in 2016–2018 of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation. Order of the Government of the Russian Federation of 23.12.2015 No. 2648-r]. *Government of Russia*. [Online] Available from: <http://government.ru/docs/all/105212/> (Accessed: 13.09.2025).
30. Official Publication of Legal Acts. (2024) Plan osnovnykh meropriyatiy po podgotovke i provedeniyu prazdnovaniya 80-y godovshchiny Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voynie 1941–1945 godov. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.05.2024 № 1174-r [Plan of Main Measures for the Preparation and Holding of the Celebration of the 80th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Order of the Government of the Russian Federation of 17.05.2024 No. 1174-r]. *Official Publication of Legal Acts*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405180001?index=1> (Accessed: 13.09.2025).
31. Plyunov, D.G. (2025) Religioznye NKO v Rossii v 2025 godu i ikh uchastie v blagotvoritel'nosti [Religious NGOs in Russia in 2025 and Their Participation in Charity]. *Partner NKO*. [Online] Available from: <https://reg-nko.ru/smi/religioznye-nko-v-rossii-v-2025-godu-i-ih-uchastie-v-blagotvoritelnosti> (Accessed: 28.09.2025).
32. Legalacts.ru. (2017) Programma populjarizatsii nauchnoi, nauchno-tehnicheskoi i innovatsionnoi dejatel'nosti. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.06.2017 № 1325-r [Program for the Popularization of Scientific, Scientific-Technical and Innovative Activities. Order of the Government of the Russian Federation of 24.06.2017 No. 1325-r]. *Legalacts.ru*. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/doc/programma-populjarizatsii-nauchnoi-nauchno-tehnicheskoi-i-innovatsionnoi-dejatelnosti-utv-minekonomrazvitiya/> (Accessed: 11.09.2025).
33. Shkerdina, N.O. (comp.) (2024) *Puteshestviya po Rossiyskoy Imperii po delam torgovym, posol'skim, akademicheskim. Istoriko-etnograficheskie svidetel'stva o narodakh Srednego Povolzh'ya v zapadnoevropeyskikh rossiyskikh istochnikakh XVIII veka* [Travels Across the Russian Empire for Trade, Embassy, and Academic Affairs. Historical and Ethnographic Evidence about the Peoples of the Middle Volga Region in Western European and Russian Sources of the 18th Century]. Editorial board: G.A. Kurtseva (chair), Ye.V. Glazkova (exec. sec.), N.O. Shkerdina, G.A. Kurtseva (ed. in chief), O.B. Gnatovskaya et al. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovia. Vol. 1: 480 p. Vol. 2: 588 p.

34. (1869) Pyatidesyatiletii yubilei Kievskoy Dukhovnoy Akademii [Fiftieth Anniversary of the Kiev Theological Academy]. *Pravoslavnoye obozreniye*. 2nd half-year. pp. 361–367.
35. Zaynalbdiyev, Zh.S. (comp.) (2025) *Rukopisi Mada-Khadzhi iz Engenoya (XIX vek): na rus. yaz.* [Manuscripts of Mada-Khadzhi from Engenoy (19th Century): in Russian]. Translated from Arabic by M.Kh. Dadayev, A.G. Gasandibirov; introductory article by V.Kh. Akayev. Rostov-on-Don: Media-Polis. 320 p.
36. Soboleva, Ye. (2025) Palomnicheskiy turizm rastet: molodezh' vse chashche vybiraet poyezdki v monastyri [Pilgrimage Tourism is Growing: Young People are Increasingly Choosing Trips to Monasteries]. *Tsentral'naya sluzhba novostey*. [Online] Available from: <https://csn-tv.ru/posts/id291933-palomnicheskij-turizm-rastet-molodezh-vse-chashe-vybiraet-poezdki-v-monastyri> (Accessed: 10.09.2025).
37. (1965) *Sotsiologiya segodnya. Problemy i perspektivy* [Sociology Today. Problems and Prospects]. Moscow: Progress. 684 p.
38. Stepanyan, L. (2025) *Moje vremya, moya pobeda. Stikhi frontovika* [My Time, My Victory. Poems of a Frontline Soldier]. Compiled and edited by Ye. Shuvayeva; text edited in Armenian by S. Yessayan. Moscow: Knizhnyy mir. 164 p.
39. Patriarchal Council for Culture. (2025) Tserkovnye muzei [Church Museums]. *Moscow Patriarchate. Patriarchal Council for Culture*. [Online] Available from: <https://psk-mp.ru/407/> (Accessed: 13.09.2025).
40. Yablokov, I.N. (1979) *Sotsiologiya religii* [Sociology of Religion]. Moscow: Mysl'. 182 p.
41. Siver. (2025) Siver. Al'manakh Vyalikay Pounachy [North. Almanac of the Great North]. *Siver*. [Online] Available from: <https://siver.by/> (Accessed: 12.11.2025).
42. Dumézil, G. (1935) *Flamen-Brahman*. Paris: P. Geuthner. 112 p.
43. Humboldt, A. (1843) *Asie Central. Recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie compare*. Vol. 1–3. Paris: Ide, Libraire-Editeur.
44. Humboldt, A., Ehrenberg, G. und Rose, G. (1837–1842) *Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere*. Bd. 1–2. Berlin: Verlag der Sanderschen Buchhandlung (C. W. Eichhoff).

Финансирование/Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения Южным филиалом ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» государственного задания по теме «Практики культурной жизни полизтических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530-4

Financing/Acknowledgements

This article was prepared as part of the state assignment to the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, research theme "Practices of Cultural Life of Multi-Ethnic Regions of Russia and Problems of Formation of Civil Identity", No. 124012800530-4

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Гуталов А.А. Наследие, идентичность и память: итоги XI Международного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» // Наследие веков. 2025. № 3. С. 85–112. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.007

For citation:

Gutsalov A.A. (2025) Heritage, Identity, and Memory: Results of the XI International Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony" *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 85–112 (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.007